Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Приключения глупой кошки. Часть 4

Четверг. Около 15:00 дня Я сидела в кресле и читала простенькие приключения. Это произведение было из тех, что принято читать в метро, лишь бы убить время томления в путешествии из точки А в точку Б. Голосом какой-то летней птички зачирикал домофон, я подошла, нажала кнопку, на экране высветился знакомый молодой человек. — Это я! — я нажала другую кнопку, открывающую дверь. Через пару минут он появился. — Привет, Маша! — Привет, Вовка! Я обняла его и чмокнула в щеку. Он как обычно сдержанно и немного стеснительно приобнял меня.

Передо мной стоял Вова. Вова был сыном друга моего отца. Сыном друга, который не единожды отдельно и вместе с моим папой, трахал меня в разных местах, в разных позах и в разные места. К подобному делу в свое время был так же приобщен Вовка, впрочем, почти все сыновья друзей моего отца имели те или иные связи со мной. Некоторые даже с разрешения своим мам, как их папы с разрешения своих жен соответственно.

Вове было 19 лет. Он был молод, хорош собой, не киногерой, но и не среднестатистический. В нем было что-то легкое манящее. Он был эдаким милым мальчишкой, которого хотелось бы тискать, убаюкивать, следить за ним, проводить с ним время как будто со своим собственным сыном. На данный же момент он уже был взрослым, студентом третьего курса «красного» университета, чья эмблемка и была прилеплена у него на пиджаке.

Взяла у него куртку и повесила в шкаф, пока он возился с ботинками. Конечно же немного натоптал мне с улицы протаявшим с подошв снегом, за что очень смущенно извинялся. Ладно уж, авось домработница свой хлеб не просто так есть, да и у самой руки не из задницы и короны нет, уберу как-нибудь. — Как день? — спросила я пока мы шли в комнату. — Блииин, ты не поверишь как я устал и задолбался! Третий курс, а ерундовых предметов не уменьшилось. Мы вроде уже должны учить только по специальности, а учим какую-то ахинею! Политологию вообще просто ненавижу! — Да уж, знакомо. Ладно, там твой папа утром был, привез сумку с твоими вещами. Иди переодевайся, если в душ надо или мой руки и кормить тебя буду. — Ох, даааа, еда — Вовино лицо приняло вид блаженства как у того кота, дремлющего на солнышке. Он тут же схватил сумку и пошел в комнату, но затем вернулся, так и не переодевшись. — А тебе тут моя помощь не нужна? — Вов, я взрослая девочка. — Да, да, конечно — он поспешно ретировался в комнату. Я же взялась вытаскивать из холодильника еду, разогревать горячее и накрывать на стол.

У разных людей разное понятие сколько времени нужно на личную гигиену. Вова не слыл копушей, но в этот раз его понятие о доведении себя до ума, уложилось в почти 40 минут. Я не торопила, да и торопиться было некуда. На кухню он явился в теплом спортивном костюме, носках, посвежевший после душа, в глазах и теле уже не читалось той измученности грызением гранита науки. — Пахнет вкусно — он плюхнулся на стул. — Чем кормить будешь? — Борщ, ржаной хлеб с сально-чесночной намазкой — на первое, на второе курочка, запеченная в духовке и рис с овощами, если пойдешь дальше борща. Можешь в принципе есть что хочешь и как хочешь, да и сколько хочешь. Еще могу дать немного перцовочки, если есть желание. Тебе как раз с мороза и от зимних болячек и чеснок, и перцовка, и борщ. — Чеснок? — Вова подозрительно покосился на меня. — Это если вдруг что, то чтоб потом мне сказать мол извини ничего не будет от тебя чесноком пахнет? — Ахаха! Мне лестна твоя

забота, но есть такие вещи как паста и зубная щетка. — А ну да. Маш, а почему ты чистишь зубы два, а иногда и три раза в день? Говорят, ведь вроде и одного хватает, и потом все эти популярные пасты — это ведь просто замануха. — Просто привычка и самодисциплина с детства. И потом, я не чищу зубы всеми этими заманушными пастами. — А ну да, ты ведь любишь органическое и разные там Амвеи? — Да, именно их — легко пожав плечами согласилась я. — Так что жратоньки будем? — А ты со мной поешь? — Пожалуй немного поем. — А что будешь? — Борщеца с намазкой. — Тогда и я тоже — обрадовался Вова. — А твои некоторые привычки не меняются... — пробормотала я. — Ты, о чем? — он наливал половником борщ по тарелкам. — Мы с тобой уже девять лет знакомы и все это время в таких вопросах ты соглашаешься с моим мнением, и в твоем голосе прорезаются милые детские нотки, когда ты соглашаешься — я усмехнулась. — Что прям вот так?... — Вова разволновался и немного выплеснул борщ из тарелки, когда ставил. Я тут же взяла салфетки чтоб промокнуть. — Да, именно так и твой пролитый борщ, тому прямое подтверждение. — Это я просто много налил. — И это тоже, но за те 9 лет что я тебя знаю, я уже изучила некоторые твои повадки. Ладно, давай уже есть. Пить будем? — Не очень хочу — пробухтел Вовка. — Что обиделся? — мне стало опять смешно. Жалко Вовку, он смешной такой. — Нет. Мужчина не должен обижаться по любому поводу! — Кто сказал? — Мой папа. — А, ну он умный человек — я взяла с тарелки кусочек хлеба с намазкой.

Какое-то время мы просто молча работали ложками, насыщаясь борщом и намазкой. Было слышно только довольное по-мукивание от удовольствия. — Ох, спасибо, Маш! Уж накормила так накормила — Вовка сыто отвалился на стуле. — На здоровье — улыбнулась я. — Охохошеньки-хо-хо — Вова потянулся и немного скис. — Ты сегодня что будешь делать? — Кроме трат времени на компанию тебе, пока-что не было планов. — Ой, это хорошо, но мне надо сесть позаниматься. — У вас же завтра этот библиотечный день, сегодня четверг, выходные на носу. — Да там дебильное задание, но лучше я сейчас сделаю чем буду страдать в воскресенье вечером. — Почему не в субботу? — Я по субботам нифига таким не занимаюсь. — А ну ясно. Моя помощь или присутствие требуется. — Нет — Вова, замялся. — Но, если ты побудешь со мной, это было бы очень хорошо. А еще было бы классно подремать немного после такого сытного обеда. — Ну идем. Мы пошли в комнату. Улеглись. Я легла Вовке под бок, укрыла нас пледом, включила ТВшник на ТВ1000. — Сек, поставлю будильник — Вовка «завибрировал» сенсорными кнопками телефона. Я обняла его, легла ему на плечо и смотрела кино. Через минуту рядом послышалось довольное, сытое посапывание. Я хихикнула и продолжила смотреть киношку.

Я залипла в фильм и даже не заметила, как зазвонил будильник. Это было неожиданно, и я даже дернулась. Вова проснулся сразу, протер глаза, посмотрел на телефон и начал вставать. — Ладно, мне надо позаниматься. Я могу сесть за комп или ноут взять? — За комп садись, а я пойду чаю заварю — я тоже села. Вова пошел в комнату, а я на кухню. Поставила чайник, села на стул, протерла глаза. Голова была какая-то немного ватная — за окном обильно шел снег. Вот отсюда и вата в голове. — Я тебя ждуууууу! — донеслось из комнаты. Улыбнулась, встала, достала с полки свой любимый «Альпийский луг». Заварила полный заварник. Поднос, чашки, ложки, сахар, мед, конфетки, печенье. Поставила чайник второй раз и понесла все в комнату. Вовка уже был в работе. За его учебой, шуточками, обсуждением разных глупостей, хаяньем глупых предметов и преподавателей, и чаепитием провели несколько часов. Именно тогда он впервые спросил меня. — Маш, можно спросить? — О чем? — О том, что мы будем

завтра делать. — Страшно? — Немного. Нет, слушай мне все нравится, что мы делали с тобой и я рад, что это будет папа, а не кто-то другой, но все-таки немного не по себе. — Вов, это только твой выбор, если ты против, тебе не хочется, страшно и т. д., ты в полнейшем своем праве отказаться. — Ну я не знаю. Меня это возбуждает. Я хочу этого, но немного не по себе. — Просто не по себе, как будто это волнение перед неизвестным или это скорее дрожь предвкушения? — Как-то так напополам. — Понятно. Ну даже не знаю, что сказать. Позвони отцу, поговорите. — Как-то неохота... — Он ведь вечером все равно позвонит, а то и заскочить может. Ты ведь знаешь. — Ну да, но мы то договаривались на завтра. — Ой, ладно, Вов. Давай, тогда завтра вы поговорите и решите, надо оно тебе или нет. — Угу. Спасибо, Маш. — Да, не за что. Я встала на коленки на стуле, наклонилась и вкусно, долго поцеловала Вову в губы. Сначала он не понял, но быстро сориентировался и ответил полной страсти взаимностью. — Уф — ему понравилось, но немного расстроило, что наш поцелуй не длился вечность. — Пожалуй на сегодня хватит. — Все сделал? — я наливала себе еще чаю. — Немного осталось, но и так уже голова квадратная — он посмотрел в окно. — Снег и темно уже. Он приблизился к окну и посмотрел на градусник на внешней раме. — Минус пять. Блин! — Что там? — Снег, темно и минут пять — повторил Вова. — И что? — Ну я хотел, что б мы пошли погулять, но ты, наверное, не захочешь гулять в такую погоду. — Почему ты так решил? — Ну как бы... — Вова замялся. — Ну ты ведь старше и не обязана, и я не могу тебе указывать, а даже если бы и мог, то не стал бы. — Вов, сколько я с тобой уже сексом занимаюсь? — Ну, довольно долго. — Ну, вот! А ты боишься, что я гулять не стану. Пойдем конечно, делать то все равно нефиг. А так нагуляемся и потом спать. Вова опять замялся. — Ну что еще? — уже немного раздражительно спросила я. — Я думал мы займемся ночью любовью. Меня всегда забавляла эта его манера называть секс «любовью». Я решила немного наказать его. — Пожалуй мне стоит принять приглашение кого-то из парней постарше, или даже мужчин — я сделала голосовой нажим на слове «мужчин». — Нет! — Вова сразу окреп во всех смыслах. — Так, мы сейчас тепло одеваемся и идем гулять, в кино и там видно будет. Ты сама сказала — сегодня ты моя. — Как мужчина скажет — так женщина и сделает. — Вот и ладушки.

И мы пошли гулять. Гулять с Вовой — это сплошное удовольствие. Он раскрывается и почти не замолкает, но в отличии от просто трепа, Вова рассказывает и философствует на весьма умные темы. Мне оставалось только иногда выражать свое мнение, когда он этого ждал, просто вставлять свое мнение или как-то показывать, что мне все еще интересно. В кафе зашли, взяли по глинтвейну с собой. Целовались на Рождественской площади. В кино сходили на глупую американскую комедию. Съели знаменитую киевскую колбаску в тесте на метро Театральная, при этом на морозе и под снегом отстояв в очереди минут тридцать. Вернулись домой уставшие, нагулявшие и на редкость довольные. Разошлись по разным комнатам, по разным душевым и встретились уж только в зале. Он сидел, свесив одну ногу с дивана. Я с ногами забралась поближе к нему. — Ты спать хочешь уже? — он спросил и сам зевнул. — Да, уже немного хочу. — Можно я тебя поцелую? — Можно. И он поцеловал. Поцеловал сладко, долго, легко. Поцеловал как свою девушку, с которой давно встречается, которую знает, как облупленную. Мне оставалось лишь отвечать и млеть. Он обнял меня и уложил спиной себе на себя. — Маш, я тебя очень хочу. Давай пойдем в постель? — Ты такой официальный — я надула щеки. — Маааш — попросил он. — Идем, идем! — я вскочила и потянула его за собой.

Мы не срывали вещи на ходу. Не падали на пол. Просто пришли в комнату, включили

прикроватные лампы. Спокойно разделись и легли в постель. Вова подлез ко мне сбоку и продолжил целовать, понемногу перемещаясь на меня. Он так ерзал, что одеяло сползло до его задницы. — Сейчас, сейчас — он приподнялся и натянул одеяло до плеч. Я ничего не ждала, просто развела ноги и его таз и ноги очутились между моих. Я чуточку сместилась вниз и согнула ноги в коленях. Низом живота ощутила его готовность войти в меня. Он был на мне, и я не ощущала его веса. — Ты такой легкий — хихикнула я. — А еще, наверное, теплый? — спросил он и дав мне ответить, поцеловал опять и надолго. Я чувствовала, где он самый теплый. Он знал, где самая теплая я. Остальное мы нагреем под одеялом нашим соитием. Я была мокренькой и готовой. Он немного помог себе, направляя и вошел. Двигался медленно, смакуя мою тугость. Я даже немного опешила. Столько нежности, романтики, простоты и удовольствия. А еще через минуту у меня закатились глаза, я сжала его коленками, прижала к себе руками и с глубокими вздохами и мелкими всхлипами бурно кончила. Спустя время я отошла, он все так же двигался во мне. — Ну как ты? — он заглянул мне в глаза. — Боже, твои глаза океан! — Ты прелесть — я прижала его к себе. Его медленные движения немного ускорились, дыхание стало более рваным. Он задвигался еще быстрее. Я подняла согнутые ножки и развела их шире, одеяло сползло, мы тут же покрылись небольшой испариной. Он входил резче и глубже. — Ох, Маш! — простонал он и кончил в меня. — Да, вот так! Молодец! Кончай в меня! — я вдавила его в себя придерживая руками за спину и затылок и еще шире разводя ноги, а он все больше вжимался и все глубже протискивался в меня. Еще несколько рваных фрикций, и он затих, я слышала только его дыхание у моего уха. И я ощутила его тяжесть, его теплую, немного потную тяжесть молодого тела. Тяжесть парня, с которым я только что занималась таким нежным и романтическим сексом. Тяжесть мужчины, чье семя было во мне. — Я хотел бы такое в первую брачную ночь и чтоб моей женой была ты — прошептал он. Я промолчала. Что я могла ответить? Вова хороший, но я не люблю его. Через минуту мы так и уснули — он на мне и во мне.
Пятница. Утро. 6: 15 Утро пятницы я встретила, лежа на животе. На улице было еще темно, а Вова уже нежно тормошил меня за плечо. — Маааааааш! Маааааааааш! — А? Что? — Маш, проснись! — Что? Чего? — Извини! Папа звонил, мне надо съездить по его указкам в пару мест по делам. — А я тут при чем? Дверь просто захлопывается. Записку оставил бы… — вырванная недовольная из сна, я снова начала засыпать. — Маш, у меня тут проблема… Что за проблема, я поняла, а точнее ощутила почти сразу. Проблема упиралась мне в бедро. Проблема источала смазку. Первая мысль была послать его к чертям пользоваться рукой, но здравый смысл, что рядом не чужой человек пересилил и заставил проснуться. — Ох, чего тебе надобно старче? — со стоном я оторвалась от постели и повисла в полусонном состоянии, на почти прямых руках. Вова тут же подлез ближе и потыкался членом мне в руку. — Ну и чего ждем? Залазь давай сзади на меня, я попу приподыму. Он подлез еще ближе и наклонился к моему уху. — А можно я тебя в попу? Вот те на! В попу! Я рухнула обратно на постель, расслабилась и засунула ладошки под подушку. — Маааш?! — Вова немного испугано потормошил меня. — Ну что?! — я рывком заставила свой мозг постараться проснуться, вышло слабо. — Ну в попу это… — Ой, блин! — я перевернулась на спину и уставилась в потолок. — В тумбочке возьми одноразовую смазку и резинки. Забросив руки за голову, я ухватила подушку и медленно подняла ее над собой. Пока Вова возился с поиском, я положила подушку справа от себя на уровне бедер и перекатом легла на нее так, чтоб попа приподнялась. Поерзала, поправила. Вова появился сзади. — Распаковывай, смазывай,

«одевайся» и делай дело — отчеканила я, пытаясь расслабиться там и понемногу опять засыпая. — Тебя полизать? — Вовин голос был где-то сзади далеко. — Полизать… — пробормотала я, но спохватившись. — Нет, просто трахай… хотя, или как хочешь. Послышался шорох рвущихся пакетиков с презиком и смазкой, Вовино «так-с». Между ягодиц капнула смазка и пальцы принялись размазывать ее. — Я готов! — раздалось сзади. — Угу. Я приподняла немного таз, расслабилась, он уперся членом мне в попу и надавил, я вдохнула, надула живот и немного потужилась. Анус раскрылся, и Вова проскользнул внутрь. Вчерашней романтики и нежности как не бывало, Вова брал меня сильно, прыгая на мне так, что сон улетучился мигом. К моменту, когда я начала получать удовольствие, он с хорошим таким «Ах!» загнал до упора и кончил в резинку. Тут же вышел и поскакал в душ. Меня хватило только расслабиться обратно и уснуть. — «Все равно менять постель… « — подумалось мне.

Вова уехал по поручениям отца. Он не забыл аккуратно вытереть меня в нужных местах и закутать в одеяло, он оставил записку, он поставил на музыкальном центре мою любимую романтическую мелодию и загрузил в кофеварку зерна.

Пятница. Утро. 10: 20 Я сидела на кухне в мягких тапках, халате, замотанной мокрой головой. Пила кофе и думала о сегодняшнем дне. Я играла с Вовой в смену ролей, ему нравилось быть «девочкой» на страпоне, нравились ощущения от массажа простаты, но попробовать живой член это было другое. Вторым интересным моментом было то, что его отец, узнав о подобном не осудил, не на ругал, а воспринял адекватно и тут же выдвинул свою кандидатуру на первого обладателя задницей сына. Это было понятно, впрочем, Вячеслав не слыл любителем мальчиков и это было немного странно. Третьей странностью стало то, что Владимир Вячеславович согласился с кандидатурой без каких-либо прений и дискуссий. В какой-то момент у меня даже закрались мысли, что они уже давно занимаются сексом вдвоем, но вспомнив их отношения к однополым контактам в нашем МЖМ, я решила, что это глупость. Вечер должен был решить все. Я решила позвонить его отцу и другу моего отца. Абонент ответил сразу. — Алло! — Привет, Слава! — Здравствуй, сладкий ангел! — Без шуток! Я ненадолго. Ты с Вовкой говорил? Вы серьезно решили с анальным вечером? — Да, мы приедем вместе где-то ближе к девяти. Не парься, малая. Все будет! — Ладно, пока. — До встречи, киска! Вот всегда он так. Ладно. Я допила кофе и сделала еще. Были дела средней срочности и не очень. Сменила постель. Сверилась с OneNote, отобрала задачи на день и принялась их реализовывать.

Пятница. Вечер. 19: 30 — Опаньки! — Слава втолкнул сына через порог ко мне в квартиру. — Немного не рассчитал с антидепрессантами касатик! Касатик был откровенно пьян и сам передвигался с трудом. — Привет, Машуля! — Слава чмокнул меня в щеку. — Аааа? Ээээ? — я нелепо махала руками указывая на «тело» Вовы и поворачиваясь к Славе и обратно к «телу». — Извини, слишком расслабил парня. Похоже он сегодня не в теме. Я его тебе оставлю, домой не охота везти. — А ты куда? — Стрелять поеду с твоим папкой и прочими. — Сейчас?! — А что? — Ночь! Холодно! Зима! — Так мы на Капитановку и там потом рядом у Майору заночуем. — А ну все ясно — все сразу стало ясно. — Короче, орла спать уложи и последи чтоб не заблевался, а утром приведи в порядок. С меня «магарыч» — он подмигнул мне и вышел в подъезд. Я окинула взглядом орла. Орел больше походил на «подбитого голубя». — Эх, пойдем орел — я подтянула Вову к себе и почти потащила его в спальню. Кинула на кровать. Кое как раздела до трусов. Принесла тазик с водой и солью. Поставила две

минералки на тумбочку. Положила салфетки, поставила стакан и две таблетки быстрорастворимого солпадеина. Села в кресло, взяла планшет и утонула в чтиве. Проснулась во втором часу ночи. Орел спал кое как укрывшись одеялом. Одна бутылка валялась пустая возле кровати. В тазике с водой и солью, жидкостей не прибавилось. Встала, чмокнула Вову в лоб и ушла спать в гостевую. Утром предстояло устроить реинкарнацию и воспитательный момент.